

ней Азии. В среду старых поволжских групп населения влились новые группы из более восточных районов, что подтверждается и палеоантропологическими данными Г. Ф. Дебеца¹ и Т. А. Трофимовой²—проникновение брахицранного типа Прикаспия, Приуралья (Прохоровки) и Средней Азии в Поволжье (главным образом по Ахтубе). Это выразилось в появлении могил с заплечиками и подбойных могил, характерных для оренбургских и среднеазиатских степей, а также в появлении среднеазиатских форм кувшинов, краснолошеной посуды, железных наконечников стрел крупных размеров и больших сложных луков с костяными обкладками.

Мирное соседство равноплеменного населения Поволжья свидетельствует о сложении в степях Поволжья к концу II в. до н. э. большого и могущественного племенного союза, руководящую роль в котором заняли наиболее богатые и многочисленнее племена роксолан. Создается могучая сила, способная к завоеванию новых земель. С образованием этого мощного племенного союза следует связывать первое крупное перемещение части поволжских сарматов во главе с роксоланами и окончательное занятие ими в I в. до н. э. некоторых степных районов «Европы» вплоть до Днепра. Отныне эта область получила название у римлян—Сарматия.

К. Ф. Смирнов

К ОДНОМУ ФРАГМЕНТУ САФО

Цитируемый Плутархом стих из стихотворения Сафо (σμίχα μοι παῖς ἔμμεν' ἐφρίνεο ἄχαρις³) неоднократно привлекал к себе внимание исследователей, которые неизменно указывали при этом на его несомненную связь с другим отрывком стихотворения той же поэтессы (ἴραμιν μὲν ἔγω σέθεν Ἰατθί κάλαι πότμ⁴).

Эдмондс⁵, исходя из цитаты у Теренциана⁶ Cordi quando fuisse sibi canit Atthida parvam, florea virginitas sua cum foret, попытался даже восстановить слова, некогда соединявшие, по его мнению, оба эти фрагмента, предложив вставить между Ἰράμιν καὶ σμίχα κτλ. от их: ἄς ἐμ' ἀνθρῶπος ἔτι παρθενία, сὺ δὲ, то-есть решил, что слова florea virginitas sua cum foret следует относить к самой Сафо. Иными словами, Эдмондс предполагает, что стихотворение это написала Сафо уже в преклонных годах и содержит воспоминание о том, как она в юности (в расцвете своих лет) увлекалась маленькой Аттидой.

Виламовиц⁷ также считает, что оба фрагмента принадлежат одному и тому же стихотворению и думает, что ключ для их понимания находится в слове ἄχαρις. Поскольку Сафо говорит здесь в прошедшем времени (Imperfectum) о незрелости Аттиды, то Виламовиц предполагает, что Сафо тем самым, видимо, заявляет о неправильности своего о ней суждения. А что же иное, спрашивает Виламовиц, могло убедить Сафо в ее ошибке, как не свадьба Аттиды. Это стихотворение, так заключает он, содержит Поздравление по случаю выхода Аттиды замуж. Поэтому и неудивительно, что оно начинается с воспоминания о любви поэтессы к Аттиде, любви, которая в противоположность мужской не рассчитана на χαρίζεσθαι.

Боура⁸ считает, что оба фрагмента принадлежат стихотворению, в котором Сафо подводила итог своей минувшей любви к Аттиде.

¹ Г. Ф. Дебец, Материалы по палеоантропологии СССР (нижнее Поволжье), «Антропологический журнал», 1936, № 1, стр. 65—80.

² Т. А. Трофимова, Краниологический очерк татар Золотой орды, «Антропологический журнал», 1936, № 2, стр. 166—168.

³ Reinach 42, Bergk 34, Diehl 41, Lobel β 5 App.

⁴ Reinach 41, Bergk 33, Diehl 40, Lobel β 5 App.

⁵ Edmonds, Cambridge Philol. soc. Proceed., 1916 (цитирую по Рейнаку).

⁶ Terentianus Maurus, De metris, VI 390, Keil.

⁷ U. Wilamowitz-Moellendorff, Sappho und Simonides, Berlin 1913, 55.

⁸ Bowra C. M., Greek Lyric Poetry, Oxford, 1936, p. 211.

Однако интерпретация фрагмента R. 42, даваемая как Виламовицем, так и Эдмондсом и Боура, представляется мне неудовлетворительной по следующим соображениям:

1) Дополнение текста, предложенное Эдмондсом мало убедительно, ибо слова Теренциана Мавра «florez virginitas sua cum foret» относятся не к Сафо, как это ошибочно думает Эдмондс, а к сямэй Аттиде, как это следует, кажется мне, из текста Мария Викторина¹ цитирующего, как образец пентаметра, стих Сафо cordi laurea virginitas mihi cum foret. В отличие от Теренциана («sua») Марий Викторин, как мы видим, дает чтение «mihi». Итак, цитата, приводимая Теренцианом, имеет, по моему мнению, вот какой смысл: Сафо поет о том, что когда-то ей была мила маленькая Аттида. Поет об этом она в то время, когда девственная прелесть Аттиды уже получила расцвет.

2) И Виламовиц, и Боура, оба считают, что рассматриваемое стихотворение содержало воспоминание о прошлой любви Сафо к Аттиде.

Однако нельзя согласиться и с этим. Истинный смысл фрагмента раскрывается нам Максимом Тирским, который цитирует его в определенном и ясном контексте. Сравнивая искусство любви (τέχνη ἐρωτική) у Сафо с тем же искусством у Сократа. Максим Тирский² дает три параллели:

1) Оба они, и Сократ и Сафо, шутливо желают радости (χέρην), Сократ Иону, а Сафо—дочери Полианактида.

2) Сократ говорит, что, хотя он и очень любил Алкивиада, он не приближался к нему, пока не признал его способным к философским беседам. Говорит и Сафо: εὐχόμενοι πάλιν ἔτι φαίνετο κέρως ἔσσει).

3) Сократ высмеивает одежду и позу софиста; аналогично этому и Сафо подсмеивается над костюмом девушки.

Совпадения в обороте мысли и в самых словах, указываемые Максимом Тирским в первой и третьей из его параллелей, настолько убедительны, что не позволяют нам сомневаться, что и смысл второй его параллели должен отвечать соотношению составляющих ее компонентов: Сократ и Алкивиад, с одной стороны, Сафо и Аттида, с другой. Иными словами, Сафо в рассматриваемом фрагменте говорит о том, что не приближалась она к Аттиде, пока та казалась ей малой девочкой, еще не способной к любви.

Сопоставляя слова Максима Тирского с цитатами из Сафо и Теренциана Мавра и Мария Викторина, мы получаем совершенно иную картину, чем та, какую нарисовали Эдмондс, Виламовиц и Боура³.

Смысл стихотворения был, по нашему мнению, следующий. Оно создано было Сафо тогда, когда Аттида уже достигла зрелости, уже выросла и расцвела: в связи с этим Сафо и воспевает ее, вспоминая, что Аттиду любила она уже давно, но ничего не говорила ей о своих чувствах, так как считала ее тогда еще слишком юной, не доросшей еще до любви.

Иначе говоря, любовь Сафо к Аттиде в момент создания ею стихотворения была не в прошлом, как это думалось Виламовицу и Боура, а, напротив, ее увлечение было в самом тогда разгаре.

Обстановка этого стихотворения свадебной быть, следовательно, не может. Но это также и не стихотворение покинутой, вспоминающей с горечью о минувшем счастье: написано оно тогда, когда Сафо свои чувства уже может открыть Аттиде. По времени оно, стало быть, предшествует ряду других фрагментов, с которыми его до сих пор напрасно, как нам кажется, связывали и, конечно, не имеет никакого отношения к сопернице Сафо—Андромеле.

Н. Гринбаум

¹ Marius Victorinus, VI, 111, Keil.

² Maximi Tyrii, XVIII, 9 (p. 231, Hobein).

³ Следует отметить, что Боура, приведя (стр. 211) параллели 1 (и 3), не обратил внимания на параллель 2) (у Максима Тирского).